

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора философских наук, профессора ЧИЖИКА Петра Ивановича на диссертацию КИРЮШИНА Алексея Николаевича «Проблема игры в современных социальных практиках: социально-философский анализ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Диссертационное исследование Кирюшина А.Н. посвящено современной социальной проблеме, связанной с широким распространением игровых процессов в обществе, а также не всегда однозначным влиянием последних на личность.

Актуальность социально-философского и военно-прикладного исследования проблемы игры в социальных практиках современности определяется следующими факторами: *во-первых*, сложной внешнеполитической ситуацией вокруг Российской Федерации, создающей напряженность и глобальную нестабильность в мире, инициированную и развивающуюся по игровому типу и требующую скрупулезного анализа; *во-вторых*, существованием внутренних социально-экономических, политических и духовных проблем России, которые активно используются западными интеллектуальными центрами, некоммерческими (неправительственными) организациями с целью ее ослабления и дестабилизации, вмешательства во внутренние дела, преподносимые в форме «помощи» в строительстве демократии, борьбы с коррупцией; *в-третьих*, необходимостью осмысления проблемы игры как доминантной социальной практики глобальных оппонентов России и их союзников, а также альтернативы вооруженной борьбы, меняющего мировоззренческие ценностные ориентиры, установки и интересы российского общества и его граждан; *в-четвертых*, поиском приоритетных направлений, мер и способов противодействия геополитическим играм глобальных оппонентов, а также необходимостью разработки общей стратегии контригры и ее реализации в основных сферах жизнедеятельности российского общества.

Достоверность основных положений и выводов диссертации достаточно убедительно выявляется в обосновании выдвинутых положений и выводов. Одним из существенных результатов исследования является проведенный анализ значительного объема источников отечественной и зарубежной литературы, научная новизна и аргументированность его базовых положений. В работе представлены актуальные положения представителей российской и зарубежной социально-философской мысли, раскрывающие сущностные аспекты игры в современных социальных практиках как одного из значимых духовных феноменов современного российского социума.

Следует отметить высокий теоретико-методологический уровень представленной исследовательской работы. Для достижения основных целей

исследования автором используется система общих положений, принципов и методов диалектики, опирающаяся на формационный и цивилизационный подходы, апробированные в отечественной философии принципы объективности и конкретности, историзма и системности. В исследовании применены методологические положения системного, структурно-функционального и сравнительного анализа содержания основных типов мировоззрения, духовных ценностных оснований практической деятельности личности, социальных групп и общества в целом.

Данные методологические подходы позволили автору осуществить всесторонний анализ игры как сложного структурного образования, используемого как в конструктивных, так и деструктивных целях современными акторами глобального, национального и регионального уровней. Общетеоретической основой исследования послужили идеи и подходы представителей отечественной и зарубежной философской, политологической, экономической мысли в контексте проблемы игры, а также национальной безопасности российского государства.

Новизна диссертационного исследования заключается в:

- исследовании основных методологических подходов к осмыслению сущности практики (социальных практик) в их соотношении с игрой;
- осмыслении содержания игры в мифологическом, религиозном, научном и философском типах мировоззрения в качестве одного из источников социальных преобразований;
- дефинировании игры как вида социальной практики;
- определении структурных элементов игры, характерных для современных социальных практик и выявлении основных функций игры в зависимости от характера воздействия ее результатов на общество;
- типологизации игры по сферам жизнедеятельности, в зависимости от масштаба, используемых средств и способов, коммуникативного содержания и специфики соотношения повседневных и симулякративных связей, по характеру воздействия на общество;
- введении в научный оборот категории «военно-социальные практики», а также выявлении в содержании последних факта увеличения масштабов и значимости несиловых факторов игрового происхождения по сравнению с процессами вооруженной борьбы;
- выявлении содержания современных военно-социальных практик игрового происхождения в деятельности геополитических оппонентов Российской Федерации;
- разработке принципов контригровых военно-социальных практик, а также приоритетных оборонительных направлений развития отечественных военно-социальных практик в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

- постулировании основных превентивных и контрнаступательных направлений военно-социальных практик обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, реализуемых в сферах жизнедеятельности общества глобального оппонента.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее результаты, выводы, предложения и практические рекомендации могут послужить основой для дальнейших теоретических и прикладных исследований, организационных решений в области обеспечения национальной безопасности в условиях экспансивных и захватнических практик игрового происхождения, осуществляемых глобальными оппонентами России и их союзниками. Наряду с этим, автором исследования предлагается: а) направить усилия политического и военно-политического руководства, гражданского общества на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в условиях применения противником военно-социальных практик игрового содержания; б) активизировать деятельность российского государства, общества и граждан ориентированной на достижение превентивных, оборонительных, наступательных и контрнаступательных задач, связанных с противодействием деструктивным целям стран Запада; в) использовать результаты исследования в качестве основы для разработки и уточнения ряда положений руководящих документов (боевых уставов, наставлений и т.д.), а также в рамках учебных дисциплин по теории игр и принятии решений в системе оперативно-тактической подготовки слушателей академий Министерства обороны Российской Федерации.

Содержание диссертации и ее оформление. Диссертацию в позитивном плане характеризует четкое определение объекта и предмета исследования, продуманная и последовательная логика изложения и обоснования сформулированных автором целей и задач. Структура работы соответствует исследовательскому замыслу, ее разделы органически связаны между собой, образуя в совокупности объективное и непредвзятое решение сложной научной задачи.

В первой главе *«Теоретико-методологические основы исследования проблемы игры в социальных практиках»* раскрывается суть социальных практик и специфика их соотношения с игрой, подвергается осмыслению содержание игры в основных типах мировоззрения, реализуется авторский подход к определению игры в социальных практиках. Многообразие подходов к осмыслению сущности социальных практик позволило диссертанту определить их как деятельность актора (акторов), направленная на преобразование социальной реальности. В данной связи выявлены две традиции соотношения социальных практик с игрой, обусловленные различным характером воздействия на социум.

При дефинировании игры как вида социальной практики в контексте коммуникации вполне оправданно учитывались два аспекта. *Во-первых*, функциональный аспект игры как социальной практики, предполагающий смешение процессов установления связи актора как с миром повседневности (повседневная коммуникация), так и с ее виртуальной реальностью (основой которой является репрезентативно- и нерепрезентативно-симулякральная коммуникация). *Во-вторых*, однозначная ориентация игры как социальной практики на достижение конкретных целей и результатов, представленная в ее признании основной идеей, алгоритмом, фактором, средством, способом функционирования, трансформации, конструирования, разрушения изменений современной социальной реальности.

В данной связи под игрой автор вполне логично понимает вид социальной практики, имеющий условный характер и предполагающий преобразование социальной реальности посредством достижения как конструктивных (освоение бытия, моделирование, обучение, воспитание, социализация, передача опыта и т.д.), так и деструктивных (господство, выгода, манипуляция, обман, создание альтернативы бытия, отвлечение и т.д.) целей и результатов в повседневности.

Во второй главе «*Содержание игры в социальных практиках современности*» определяются структура и основные функции игры в контексте социальных практик, а также исследуются существующие типологии игры и предлагается авторская версия в рамках социальных практик. Предложенная структура игры представляет собой совокупность элементов и отношений, функционирующих в интересах достижения разноплановых целей и результатов ее акторов в повседневности. Заслуживает внимания и одобрения тот факт, что структура игры в современных социальных практиках определяет ее основные функции, позволяющие достигать как конструктивных, так и деструктивных целей. Так, для достижения в общем случае продуктивных целей характерны следующие функции игры: познавательная (эвристическая), развивающая, педагогическая, социализирующая (адаптивная), терапевтическая (компенсаторная). К функциям, позволяющим акторам игровых практик достигать деструктивные цели относят: развлекательную (гедонистическую), манипулятивную, конституирующую. Помимо этого, к функциям игры, которые в зависимости от характера целей, применяемых средств и способов могут быть как конструктивными, так и деструктивными, отнесены: телеологическая (целевая), имитационная, маскирующая, эмоциогенная.

Среди перспективных оснований для типологизации игры диссертант верно выделил те, которые учитывают ее параметры, границы и сущностные характеристики в качестве социальной практики. Так, по сферам жизнедеятельности игры делятся на политические, финансово-экономические, социальные и духовные; в зависимости от масштаба – на глобальные и локальные; по коммуникативному содержанию и специфике соотношения

повседневных и симулякративных связей – на игры с превалированием повседневных и преобладанием симулякративных связей; по характеру воздействия на общество – на конструктивные и деструктивные.

В третьей главе *«Проблема игры в современных военно-социальных практиках»* основное внимание уделяется введению в научный оборот категории «военно-социальные практики», раскрытию ее содержания, конкретизации роли и значения игры в эпоху классических и неклассических войн. Наряду с этим, полученный теоретический инструментарий позволяет выявить содержание современных военно-социальных практик игрового происхождения, реализуемых внешнеполитическими оппонентами России в основных сферах ее жизнедеятельности.

Заслуживает поддержки положение о повышении роли и значения несиловых факторов в современных способах разрешения межгосударственных противоречий, в том числе и в войне. В данной связи введена в научный оборот категория «военно-социальные практики», учитывающая роль и значение игры как важнейшего несилового фактора не только в рамках боевых действий, но и противоборствах в гуманитарной, социально-экономической, информационной и других сферах общества. Автор вполне справедливо определяет военно-социальные практики как вид политических практик, сочетающих вооруженную борьбу (военные действия) с несиловыми противоборствами игрового характера в основных сферах жизнедеятельности общества и государства, ориентированных на достижение своих оборонительных, превентивных, наступательных и контрнаступательных целей. Особо отмечается, что приоритет в разработке современных военно-социальных практик принадлежит англосаксонским государствам (США, Великобритании), их военно-политическим, экономическим и финансовым структурам.

В четвертой главе *«Приоритетные контригровые направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»* осуществляется постулирование принципов применения контригровых военно-социальных практик, а также приоритетных оборонительных, превентивных и контрнаступательных направлений обеспечения безопасности России, реализуемых в ее основных сферах жизнедеятельности. Диссертантом представлены принципы контригровых военно-социальных практик, а также приоритетные оборонительные направления, обеспечивающие национальную безопасность Российской Федерации в основных сферах ее жизнедеятельности в условиях ведения странами Запада своей геополитической игры.

Необходимо присоединиться к мнению автора в рамках постулирования следующих принципов контригровых военно-социальных практик: построение адекватной картины (модели) современного мира; исключение иллюзий по поводу возможности длительных добросердечных, партнерских и взаимовыгодных отношений с Западом; арсенал и содержание отечественных

контригровых военно-социальных практик должны отличаться от западных по масштабу, характеру, применяемым методам и средствам; тщательный выбор времени и объекта нанесения контригрового удара; уменьшение зависимости Российской Федерации от влияния стран Запад.

Автор вполне справедливо отмечает пагубность и бесперспективность ведения исключительно оборонительных действий против несиловых военно-социальных практик военно-политического руководства стран Запада. По его мнению, оборонительные мероприятия по противодействию деструктивным игровым военно-социальным практикам должны сопровождаться (или предваряться) контрнаступательными и превентивными действиями в основных сферах жизнедеятельности западных стран. В этой связи, сформулированы основные направления применения отечественных контрнаступательных и превентивных военно-социальных практик, обусловленные ограниченными экономическими, финансовыми, информационными и иными возможностями России воздействовать на сферы жизнедеятельности «коллективного» Запада.

Основные результаты диссертации получили весомую апробацию на международных и российских научных и научно-практических конференциях, в образовательном процессе ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), а также в 44 авторских публикациях по теме исследования (19 из них – в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов) общим объемом 60 п.л. Тема и содержание диссертации Кирюшина Алексея Николаевича соответствует паспорту специальности 09.00.11 – социальная философия. Автореферат диссертации соответствует ее основному содержанию и достаточно полно отражает основные результаты проведенного исследования.

Положительно оценивая результаты проведенного исследования, его несомненную теоретическую и практическую значимость, необходимо обратить внимание соискателя на имеющиеся в работе отдельные *недостатки*.

1. На наш взгляд, не совсем четко представлено содержательное различие понятий «практика» и «социальная практика». Более детальное раскрытие существенных признаков данных понятий во многом усилило бы авторскую позицию в рамках анализа конструктивных и деструктивных целей игры в современных социальных практиках.

2. Раскрывая специфику классических и неклассических войн в 3 главе диссертации, автору следовало бы сделать акцент не только на работе М. Калдора «Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху», но и осуществить более глубокий анализ всего спектра отечественных и зарубежных исследований по данной проблеме.

3. Как представляется, в более детальном исследовании и добавлении в спектр функций игры как социальной практики нуждается прогностическая функция, являющаяся логическим продолжением познавательной.

Вывод:

2. Автор диссертации Кирюшин Алексей Николаевич по результатам успешно осуществленного диссертационного исследования, научно-исследовательским, профессионально-педагогическим и личностным качествам заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Amphiprion

А.С. Шентяпин

«25» февраля 2020 года

